

ОХОТНИКИ ЗА СНЕЖНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Юлька Грибкова скучала. За окном светило солнце, синело небо, а на столе перед девочкой лежал недописанный отчёт по исторической практике. Юлька, подперев щеку рукой глядела в окно. «Везёт же мне», – со смехом подумала Юля. – «У всех практика неделю, а у меня три года».

Вчера она с родителями вернулась с Пенелопы, родители устроили Юльке эту поездку после того как девочка успешно сдала экзамены в школе. «Теперь я буду учиться в одном классе с Алисой, вот здорово!» Каролина Павловна была довольна Юлькиными знаниями. «Не зря папа старался».

Алиса и ребята были заняты ремонтом Гай-до, Пашка предлагал Юльке стать четвёртым членом экипажа, тем более за время экспедиции на «Пегасе» Зелёный научил Юльку обращаться с разными анализаторами и приборами индикации. Но Юлька готовилась к школе и поэтому отказалась. А сейчас, когда ребята уже вовсю готовились к гонкам, приходиться на уже готовый корабль Юльке как-то не хотелось, да и отчёт... Хотя Ричард и успокоил Юльку сказав, что отчёт не экзамен, и он её заваливать не собирается. Но Юльке не хотелось подвести его.

К тому же Юлька ещё не переварила впечатлений от полёта на «Пегасе» и путешествия на Пенелопу. «Если в ближайшие два месяца я ещё полечу в космос, можно и спянуть. Надо немножко передохнуть от приключений!»

И от Громозеки ни слуху ни духу. Нашли кристалл на Зегме или нет? (Дело в том, что в самом начале лета Юлька и Алиса были в гостях у археолога на той самой Зегме и он рассказал им историю о древней цивилизации, оставившей свои знания записанные на кристаллы. Эти кристаллы так и прозвали – Кристаллы Мудрости. Знания записанные на них были не только полезны, но и могли нести опасность. Наверное поэтому за ними охотились не только учёные, но и всякий галактический сброд, вроде космических пиратов. Все кристаллы нашли, оставалось найти последний, он был либо на Зегме, либо на Земле).

Девочка снова глянула в окно и вдруг поняла, что отчаянно ищет причину не писать сегодня отчёт. И тут раздался спасительный звонок видеофона. На экране показался Пашка Гераскин. Вид у мальчишки был растрепанный и какой-то загадочный.

– Юлька, ты умеешь хранить тайны? –

– Чего? –

– Ты тайны хранить умеешь? –

– Пашка, ты чего? –

– Ладно, это я так. Ты чего сейчас делаешь? –

– Ничего. Я только вчера с Пенелопы вернулась. –

– Ну вот Юлька, ты уже целый день ничего не делаешь, а между прочим можно с пользой провести время! –

– !? –

– Юлька приходи ко мне, срочно! –

Пашка отключился. Юлька недоумённо пожала плечами, потом посмотрела на отчёт и улыбнувшись выбежала из дома.

Вслед за Юлькой к Пашке примчалась и Алиса (Пашка и ей провидеофонил).

– Алиса, Юлька, у меня к вам дело! –

– А как же Гай-до? – Алиса вопросительно посмотрела на Пашку.

– Пока Павел Лукьянович с ним работает, нам там делать нечего, тем более и Ирия просила ей не мешать. Я недавно разговаривал с Кондратием Матвеевичем, обходчиком с лесной биостанции на Алтае. Меня с ним Зелёный познакомил, так вот у него видели снежного человека! –

– Пашка, снежного человека нашли ещё в двадцатом веке. Возьми справочник юнната. Там всё написано про реликтового гоминоида или, как сейчас его называют лесного человека. –

– Лесного, а не снежного... –

– погоди Пашка, я этого снежного или лесного человека тоже видела. В заповеднике. Мы с папой в июне туда летали, их там живёт целая колония. Они между прочим разумные, как наш Геракл. Хижины строят, орудия труда делают, огнём пользуются, даже говорят и между прочим, биологам в заповеднике помогают. Я даже с одним подружилась, его зовут Ху-Лу. –

– И всё равно, – упрямо сказал Пашка. – Снежный человек и лесной – это не одно и то же.

– Пашка, ты наверно на солнце перегрелся! –

– А нас ты зачем позвал? –

– Я договорился с Кондратием Матвеевичем, и поеду к нему на станцию на четыре дня, а вам я хотел предложить поехать со мной. –

– Пашка, у меня и без тебя дел полно! – Алиса собралась уходить.

– А я только вчера с Пенелопы вернулась, – правда сказала это Юлька как-то не очень уверенно и Пашка это заметил.

– Так ты не полетишь? – Пашка повернулся к Алисе.

– Паш, я бы полетела, но у меня честно дел много, не обижайся. –

– Ладно. –

Алиса ушла, Юлька то же было собралась.

– Юлька, ты этого себе никогда не простишь! –

Юлька остановилась.

– Чего не прощу? –

– Если не полетишь! – Пашка догадался, чем можно зацепить подругу. – Всего на четыре дня! –

– Пашка мне ещё отчёт писать. –

– Тебе его всё равно сдавать перед самой школой, Ричард улетел в отпуск на Паталипутру, до конца августа. –

«А почему бы и нет? Съездишь к Кондратию Матвеевичу, заодно и за Пашкой присмотришь, а то опять чего-нибудь устроит. Может даже и с Ху-Лу увижусь.»

– Я бы и один, но мне помощница нужна. –

– Боишься? –

– Я! – возмутился Пашка. – Я ничего не боюсь! –

– А вот и боишься! – Юлька озорно улыбнулась. – Ты что, его поймать решил? –

– Нет. Я хочу его сфотографировать или снять на видео и доказать, что лесной и снежный человек – это разные существа. –

Юлька вздохнула.

– Ладно, уговорил. Когда летим? –

– Сегодня. Ты за час соберёшься? –

– А как же! –

Юлька пришла домой и рассмеялась. Если бы Пашка знал, что Юлька хорошо знакома с Кондратием Матвеевичем Заворыкиным, зам. директора лесной станции на Алтае. Это к

нему Юлька летала с отцом и Кондратий Матвеевич познакомил её с Ху-Лу и лесными людьми. Юлькина мама и Алисин отец, профессор Селезнёв, ещё школьниками были у Кондратия Матвеевича на биологической практике.

Юлька набрала номер и вскоре на экране появился высокий, могучего сложения человек с окладистой рыжей бородой. Кого-то он Юльке сильно напоминал, но кого, она так и могла вспомнить.

– Здравствуйте, Кондратий Матвеевич! –

– Привет, Юля! Как дела? Что-то тебя не было видно. –

– Да вот, гостила у бабушек с дедушками, была на Пенелопе. –

– Значит времени даром не теряла? –

– Ага. Кондратий Матвеевич, а вам мальчик Паша недавно не видеофонил. Мой ровесник. –

– Паша? – Кондратий Матвеевич усмехнулся и огладил бороду («Кого же он мне напоминает?» – подумала Юля). – Был тут некий Павел Николаевич Гераскин, ученик шестого класса. Сказал, что для каникулярного задания ему нужно наблюдать за жизнью леса.

–

– В шестой он только осенью пойдёт. Вообще-то это мой приятель. Он и меня решил заставить на биостанцию. –

– Я тебе буду только рад! Приезжай, Юля, мне как раз нужна помощница в лаборатории. Тем более Филидор сказал, что научил тебя с анализаторами обращаться. («Откуда он знает Зелёного?» – промелькнула у Юли мысль, но додумать было некогда.) –

– Кондратий Матвеевич, у меня к Вам будет большая просьба, – Юля наклонилась ближе к видеофону.

– Я тебя слушаю, – сказал Кондратий Матвеевич с заговорщицким видом.

– Вы не говорите, пожалуйста, Пашке, что меня знаете. Просто сделайте вид, что слышали про меня, а в лицо не знаете. –

– А почему такая тайна? – спросил, улыбаясь обходчик громким шёпотом.

– Пашка на самом деле хочет поймать снежного человека, а я не хочу ему мешать... –

– А за твоим другом глаз да глаз нужен, – продолжил Кондратий Матвеевич и усмехнулся. – Ладно договорились. – Тут вдруг обходчик подмигнул Юльке:

– А ты сама-то в снежного человека веришь? –

– Кондратий Матвеевич! – сказала в ответ девочка, сделав обиженный вид.

– Ладно, ладно молчу, не обижайся. Когда вы прилетите? –

– Сегодня после обеда. –

– Жду. А родителям ты сказала? –

– Я им записку напишу. –

Юля отключила вызов и тут же раздался звонок Пашки.

– Юлька! Ты собралась или нет? Я тебе полчаса видеофону, а ты с кем-то болтаешь! –

– Так и уж полчаса, Павел Николаевич! – Юлька засмеялась. – Я уже готова. –

Через полтора часа ребята уже были на центральной станции Лесного заповедника. Вскоре к ним подошёл обходчик. Вот только голубой комбинезон обходчика ему не подходил. «Ему бы больше подошла рубаха-косоворотка и штаны с лаптями. Был бы настоящий лесной дед!» – подумала Юля.

Кондратий Матвеевич был настоящим таёжником, все в заповеднике звали его уважительно – Дед, хотя ему было всего около шестидесяти. Жена Деда работала здесь же, в генетической лаборатории. И хотя Дед был зам. директора заповедника, чаще он предпочитал быть в своей лаборатории на шестом лесном участке, которую он ласково называл

Избушкой. Кроме этого к Деду любили приезжать школьники на практику. Дед обожал заниматься с юннатами, а они слушать его увлекательные истории о лесных обитателях.

– Добро пожаловать! Профессор, доктор биологических наук, Кондратий Матвеевич Заворыкин. Заместитель директора заповедника, – представился Дед.

– Павел Гераскин, юный биолог, – Пашка пожал руку Деду. – А вы профессор? –

– А ты как думал, профессор, учёный-биолог, – Дед улыбнулся и огладил рыжую бороду. «Кого же он мне напоминает? Ой, вспомнила! Точно!» – Юлька чуть не подпрыгнула от внезапной догадки.

– Кондратий Матвеевич, а Вам механик Зелёный не родственник? –

– Ну как же, это мой родной племянник. А ты откуда Филидора знаешь? –

– Да летала с ним на «Пегасе». –

– Так значит ты наверное, Алиса? – Кондратий Матвеевич подмигнул Юле.

Юля удивлённо посмотрела на обходчика: «Он что меня не узнал, что ли?» и тут же спохватилась: «Так ведь я же сама просила его не показывать что он меня знает. То же мне, конспиратор юный!»

– Нет, Алиса моя двоюродная сестра, – подхватила игру девочка. – А я Юлька. –

– Это моя помощница, Юлия Грибкова, – гордо представил Пашка Юлю.

– А твою маму случайно не Наташей зовут? –

– Наташей, – изобразила удивление Юля. – А вы её знаете? –

– А как же! И её, и твоего дядю, Игоря Алексеевича. Они у нас биологическую практику проходили ещё школьниками, её тогда как раз только ввели в школах. Они были моими первыми практикантами. А ты вся в маму, та тоже была такая же беленькая и любопытная. Жалко только в историки пошла, из неё бы хороший биолог получился. –

– Кондратий Матвеевич, а у Вас правда снежного человека ви..? – начал было Пашка, но Юлька толкнула его в бок.

– Да у меня много кто живёт. Даже русалки в озере, – шёпотом добавил Дед. – Ладно забирайтесь во флаер. Прилетим в Избушку, я вас чаем угощу. Такой только у нас пьют, с брусникой. –

Избушка, как называл свою лабораторию Кондратий Матвеевич, была небольшим комфортабельным домиком на большой поляне на берегу лесного озера, за озером виднелись вершины гор, а вокруг поляны царил вековой лес. «Как здорово! – подумала Юля, глядя на вековые деревья. – Хорошо, что Пашка меня уговорил».

В Избушке располагались небольшая лаборатория, мастерская, узел связи, кухня с общей комнатой и две жилые комнаты, в одной располагался Дед, а вторая предназначалась для приезжающих на практику школьников. Рядом с Избушкой находилась вышка с площадкой для наблюдения. А за лабораторией была пристройка, в которой были чулан со снаряжением и приборами, и ангар для флаера.

– Ну, располагайтесь. Сегодня отдохните с дороги, а завтра начнём работать. –

– А что будет за задание? –

– Сейчас мы собираем статистику по нашим зверюшкам. Так что ты, Паша, будешь слушать птиц в округе лаборатории и записывать, кого, где и когда услышал, а заодно записывать их голоса. А тебя, Юля, я попрошу утром и вечером осматривать кормушки, кто и сколько к ним выходит, а так же на водопой к озеру. Ну и конечно записывать в дневнике и снимать всё интересное, необычное и странное (на последнем Дед сделал ударение), что увидите. –

Дед раздал ребятам дневники наблюдений. Юлька улыбнулась: в XX веке, где она провела целых три года, дневник представлял собой толстую тетрадку, а сейчас это была не-

большая чёрная коробочка с экраном и стилем, кроме этого в дневник были встроены микрофон и камера, которой можно было делать фото и видеосъёмку. После практики дневник сдавался руководителю практики, себе ребята оставляли кассету с дубликатом записей.

– И всё? –

– А тебе этого не достаточно? В остальное время можно искупаться в озере и позагорать.

– Мы сюда работать приехали! –

Дед улыбнулся: – Взрослым ты, Паша, ещё успеешь стать, не торопись. Надо иногда и отдыхать, для этого и каникулы. –

Вечером Пашка подошёл к Юльке с видом заговорщика: в руках у него была сумка, из которой Пашка вынул жёлтую коробочку с мотком толстого провода.

– Надо датчики расставить. –

– Датчики? – переспросила Юлька.

– А вдруг он придёт, когда мы спать будем? У меня здесь периметр и трекеры. Они срабатывают, если он появится у лаборатории. –

– Пашка, ты совсем спятил! – Юля выразительно покрутила пальцем у виска. – Если Кондратий Матвеевич узнает, зачем ты, то есть мы, на самом деле приехали, нам влетит и от заповедника и от родителей (Юлька конечно лукавила, ведь Кондратий Матвеевич уже знал со слов самой Юльки об истинной причине Пашкиного визита). –

– Не узнает, он завтра в обход должен уйти, – и Пашка скрылся в ближних зарослях.

Вечером за ужином Дед неожиданно спросил:

– Ну как, Паша датчики свои расставил? – Юлька аж поперхнулась.

– Расставил. –

– Ну что же это нам очень поможет. –

– Что поможет? – Юля с удивлением посмотрела на Кондратия Матвеевича.

Дед замолчал, сделав вид, что занят чаем.

– О чём вы тут шепчетесь? – в комнату вошёл Пашка.

– Ты, Паша, когда периметр ставил, проверил что бы провод нигде в воду не попал? А то ведь он у тебя на каждого комара срабатывать будет, а не только на снежного человека. И смотри что бы в поле зрения треккера свисающие ветки не попали. –

Пашка так и застыл с открытым ртом.

– Не бойся, Паша, я знаю зачем ты сюда прилетел. – Пашка понуро опустил голову, видимо ожидая взбучки. – И молодцы, что проводите самостоятельные исследования. Из таких любознательных ребят, как вы с Юлей и получаются настоящие учёные, – Кондратий Матвеевич потрепал Пашку по голове. – А найдёшь ты того, кого ищешь или нет, результаты всё равно будут полезны. Я ведь то же сюда сразу после института приехал, начитавшись про разных таинственных зверей. Мечтал сделать открытие, доказать, что они существуют: глиндон, снежный человек, хотя снежного человека нашли задолго до меня, голубая лань, трёхпалый... А потом мне здесь понравилось. –

– А разве вы родились не здесь? – Юля удивлённо посмотрела на Кондратия Матвеевича.

– Нет, Юля, я из Подмосковья, потомственный горожанин. –

– И вы нашли голубую лань! –

– Не совсем, Паша. Голубая лань была известна учёным, это не такой таинственный зверь, как например трёхпалый или олгой-хорхой. Просто это животное очень осторожно и скрытно и его толком никто не видел, пока мне не удалось выследить и поймать эту хитрюгу. –

Юлька хихикнула.

– Ты чего? –

– Да я про эту вспомнила, чуба..., чукапаб...тьфу! Ещё и не выговоришь! –

– Чупакабру, – Кондратий Матвеевич улыбнулся. – Да, много на неё бумаги извели, а таинственная, прямо-таки мистическая тварь оказалась всего лишь местным, южноамериканским млекопитающим хищником-вампиром, довольно трусливым и даже не крупным, так с мелкую собаку. –

– Да, теперь эту чупакабру можно во многих зоопарках увидеть. А многие истории про неё оказались всего лишь выдумками журналистов. –

– А где же ты про её поиски читала? Про них уже лет семьдесят никто не пишет. Да и в том прошлом, где ты была про неё ещё не знали. –

– Да мы с Алисой в библиотеке искали, не писали ли что-нибудь про космических пиратов в двадцатом веке и нашли электронный архив журнала «НЛО» столетней давности, там и прочитали. –

– А пираты? –

– Оказывается, они в двадцатом веке на Земле уже бывали, но распоясались только в середине нашего. –

– И между прочим, я увлёкся таинственными зверями ещё и благодаря работам твоей прабабушки, Веры Ивановны. –

– Между прочим, бабушка Вера говорила мне, что стала криптозоологом потому, что с ней в детстве приключилась жуткая история. –

– Правда? Расскажи, Юль! – Пашка подвинулся поближе к Юльке. Он обожал страшные истории, говорили, что в первом классе он нашёл старинную книжку про «пионерские» страшилки (кажется Успенского или ещё кого-то) «Красная рука, зелёные пальцы и другие...», прочитал её, а потом месяц боялся спать без света.

– Ладно! В общем, когда она была такая же как мы, она встретила с жутковатыми существами, гибридом человека и насекомого. –

– А они кто были, пришельцы? –

– Пашка, не перебивай! Местные они были, мутанты. В общем они похищали людей и откладывали в них яйца... –

– Зачем? –

– Что бы размножаться, конечно. –

– Они в живых людей их откладывали?! –

– Конечно, поэтому и история жуткая! Они их жалили и люди становились парализованные. А личинка потом пожирала внутренности человека-инкубатора и от него в конце оставалась только оболочка, как от личинки головастика, когда из него вылупляется взрослая особь. –

– Фу, какая гадость, – Пашку даже передёрнуло. – А причём тут твоя прабабушка? –

– А притом, что её маму, то есть мою прапрабабушку то же укусило это существо и отложило в неё яйцо... –

– И твою прапрабабушку сожрали! – сделал вывод Пашка.

– Пашка, я сейчас тебя чем-нибудь стукну! –

– Ладно, молчу! –

– Никто мою прапрабабушку не сожрал! К счастью, маму бабушки Веры успели спасти и всё закончилось благополучно. Но бабушка Вера сказала, что она этот кошмар на всю жизнь запомнила, потому что сама чуть не погибла. Вот она и стала биологом, а потом специализировалась в криптозоологии и изучала разных таинственных животных, что

вовремя предупредить всех об опасности, если вдруг снова появятся какие-нибудь монстры вроде этих. –

– А что с этими людьми-насекомыми потом было? –

– Их, Павел, полностью уничтожили. –

– Полностью?! –

– У людей не было выбора, или они уничтожили бы этих существ, или они людей. –

– Сначала моя прабабушка хотела, что бы с ними договорились, но они отказались идти на соглашение с людьми, потому что рассматривали нас только как пищу. Сначала прабабушка исследовала земных животных, а потом, когда начались первые экспедиции к другим планетам и инопланетных. –

– И спасла человечество от Чёрной Мантии и хищных растений из системы Ахернара! – добавил Пашка с пафосом. – Я читал! –

– Ну на самом деле, Паша, всё было не так драматично, – вступил в разговор Кондратий Матвеевич. – Уничтожить Землю или всё человечество ни Чёрной Мантии, ни хищным ахернарским цветам было не под силу, а вот нанести существенный и непоправимый вред экосистеме Земли им было вполне по силам. –

– Между прочим, когда дядя Игорь учился в аспирантуре, то лекции там читала и бабушка Вера. Через неё он и с сестрами Семёновыми, то есть нашими с Алисой мамами познакомился. – Юлька уже слышала от матери эту романтическую историю. Правда сначала новоиспечённый доцент Селезнёв познакомился с Наташей на студенческой дискотеке. А потом Наташа привела свою старшую сестру Киру, студентку архитектурного, и Селезнёв понял, что пропал, влюбился по уши. И чуть позже познакомил Наташу со своим школьным другом Володей Грибковым.

– А сейчас поужинаем, мыться и спать. Отбой в десять часов, подъём в восемь. Завтра нам предстоит работа. А Алису что же не с собой не взяли? –

– У неё срочные дела нашлись. –

***

– Юль, а откуда он узнал, как ты думаешь? – Пашка сидел на кровати и разбирал свой рюкзак.

– Ну, Паш, он же обходчик, привык всё замечать, вот и вычислил. –

Пашка вдруг хитро улыбнулся и поглядел на Юлю.

– А может ты проболталась, Юлия Владимировна? –

– Пашка! – хотела было возмутиться Юля, но только вздохнула.

– Ладно, Юль, не бери в голову. Кондратий Матвеевич же сказал, что наши исследования будут полезны для заповедника. Так что можно не бояться. –

– Ребята, отбой уже был, спать немедленно! – Дед заглянул в комнату практикантов. Пашка с Юлькой быстро разделась и юркнули под одеяла.

– Пашка, только ты про задание Кондратия Матвеевича не забывай. –

– Не забуду, – Пашка отвернулся к стене и вскоре засопел. Юле не спалось. Из лаборатории был слышен голос Деда, он говорил по видеофону: «...они у меня, Наташа, не беспокойтесь. Да, на четыре дня...» «Маме с папой видеофонит, а ведь мне может влете-е-еть...»

Юля глянула в окно. На небе, подсвеченном луной, появились звёзды, здесь в горах они были ярче. Показался след космического корабля, идущего на посадку, за ним пролетели два метеора. Юлька улыбнулась, успела загадать желание. Высоко пролетел скоростной флаер, за ним грузовой гиперзвуковой стратоплан. Через приоткрытое окно доносились звуки леса, щебетание птиц, что-то плеснуло в озере.

Послышался вызов видеофона. Юльку что-то тревожило, тем более данные Кондратием Матвеевичем задания. Ведь подсчёт обитателей заповедника ведёт автоматика, а если люди сами взялись их считать, значит они ей не доверяют. Но ведь сейчас, в конце XXI века автоматика предельно надёжна. Значит в заповеднике что-то произошло, а Дед не хочет их пугать или расстраивать. Юлька внимательнее прислушалась к разговору, доносившемуся из комнаты Кондратия Матвеевича.

– Да... Да, обнаружил ещё одну... –

– У тебя практиканты? –

– Да, два пятиклассника, мальчик и девочка. Не беспокойся, они ребята ответственные, несмотря на нежный возраст, уже ухитрились в переделках побывать. –

Юлька узнала голос Никиты Юрьевича Веселова, директора биостанции.

– Завтра пойду в обход. –

– Скажи ребятам, что бы не покидали лаборатории, а если что видеофонили по экстренному каналу. К тебе идут лесные люди из колонии в урочище. –

– Я думаю, это всё-таки они... Надо срочно сообщить Милодару и вызвать патруль. –

Юлька выбралась из постели и, стараясь не шуметь, пробралась в коридор, но разговор уже прекратился. Девочка шмыгнула обратно и притворилась спящей. Дед заглянул в комнату к юннатам, вздохнул и вышел. Беспокойство охватило Юльку сильнее, но вскоре усталость взяла своё и девочка уснула.

А утром Юлька самым откровенным образом проспала, вскочила, когда солнце уже заглядывало в окно. Ахнув, Юлька выскочила из комнаты. Пашка, уже умытый и одетый, сидел за столом с Кондратий Матвеевичем и завтракал.

– С добрым утром! – Дед улыбнулся. – Не переживай, Паша тоже проспал на свежем воздухе. Тем более задание в лесу сегодня отменяется, будете оба наблюдать за кормушками. А теперь беги умывайся и завтракать, – хотя Дед и улыбался, было видно, что он встревожен.

– Кондратий Матвеевич, а почему в лес нельзя? – Пашка посмотрел на обходчика, потом на Юльку.

– Кто сказал, что нельзя. В лес можно, только за пределы лаборатории не выходите. Я вернусь завтра утром. За старшего будет Юля. –

Пашка недоумённо и, как показалось девочке, обиженно посмотрел на обходчика.

– Юля, ты извини, но сейчас уже не до игр. Паша, Юлю и её родителей я знаю уже давно, она девочка ответственная. А ты, хочешь обижайся, хочешь нет, в силу своего характера можешь наделать глупостей. –

– Да я не обиделся, Кондратий Матвеевич, я и сам знаю. Я сначала что-нибудь делаю, а потом долго думаю, а зачем я это сделал, а Алиска меня ругает. –

Пока Кондратий Матвеевич собирался, Юлька залезла на смотровую площадку, а Пашка пошёл осматривать свои датчики. Вдруг раздался Пашкин вопль: – Юлька, Кондратий Матвеевич, быстрее сюда! –

– Пашка, что с тобой!?! – Юля примчалась на поляну, где Пашка поместил блок периметра.

– Да не со мной, а вот... – Пашка показал рукой на кусты. Юля и Дед подошли. В кустах лежал молодой олень. Казалось, что его кто-то высосал, олень был похож на мумию с вылезшей шерстью.

– Мама! – ахнула Юлька.

– Ну вот и ещё один, – печально сказал Кондратий Матвеевич. – С территории лаборатории никуда! – строго сказал он. – Если что – запирайтесь и видеофоните в дирекцию по

экстренному каналу. Паша, я рассчитываю на тебя, твои датчики могут оказать большую помощь. —

Вскоре Кондратий Матвеевич улетел, Пашка отправился наблюдать в окрестности лаборатории и проверять свои датчики, а Юлька забралась на смотровую площадку. День выдался жаркий, солнечный (Юлька с Пашкой даже сняли майки, что бы немного позагорать) и тревога постепенно куда-то улетучилась.

«Что может случиться здесь, в заповеднике, где везде наблюдение, контроль территории (тут как будто в ответ на Юлькины слова в небе пронёсся зелёный флаер лесной службы, а потом послышалось гудение моторов патрульного дирижабля). Может этого оленя кто-нибудь подбросил».

Вид с площадки открывался просто замечательный: лес; горы; озеро, сверкающее солнечной рябью. Увидев озеро, Юля вдруг поняла что очень (просто ужасно) хочет искупаться, тем более время было уже к полудню, и солнце здорово припекало. «Нет, сначала надо выполнить задание Кондратия Матвеевича, а потом искупаюсь». Но у кормушек было пусто, а сверкающая под солнцем озёрная вода так манила... Девочка честно боролась с собой (целую минуту, между прочим, и даже ещё несколько секунд). Но, как говорила Мария Михайловна, не выдержала душа поэта. Юлька стрелой слетела вниз и через минуту уже весело плескалась в лесном озере. Вода оказалась очень даже тёплая, Юлька купалась с большим удовольствием. Тут на берегу появился Пашка, вид у него был очень расстроенный.

— Пашка, ныряй, вода просто класс! —

Пашка нехотя подошёл к воде, разулся и потрогал её ногой.

— А она точно не холодная? —

— Пашка, сейчас, между прочим, лето. —

Пашка подумал немного и вскоре бултыхался в озеро вместе с Юлькой. Наконец накупавшись, ребята вылезли на небольшой песчаный пляжик обсохнуть и немного позагорать.

— Пашка, ты чего такой расстроенный вернулся? — Юлька лежала на песке и разглядывала божью коровку, совершавшую смелое восхождение на большой булыжник. «Наверное он для неё, как для нас Эверест», — подумала девочка.

— Кто-то сломал один треккер. —

— Может зверь? —

— Там следы ботинок. —

— Ты уверен? — Юлька посмотрела на Пашку.

— Да, я датчики переставил и замаскировал получше. Юль, как думаешь, что здесь случилось? —

— А ты думаешь, что здесь что-то случилось? —

— Кондратий Матвеевич что-то от нас скрывает. И сегодня улетел куда-то. —

— Я не знаю, — ответила Юлька. Ей вдруг снова вспомнился увиденный утром олень.

— Кондратий Матвеевич срочно улетел в обход, а нам велел запереться, если что. —

— А что «что»? — Пашка вдруг вскочил и стал мерить шагами пляжик. Юлька вспомнила ночной разговор. Она резко села и тревожно посмотрела на Пашку.

— Пашка, я сегодня ночью, пока ты спал, случайно услышала разговор. Деду кто-то видеофонил, по-моему директор станции. Они говорили, что нашли чего-то, видимо не очень хорошее и нашли уже не первый раз. Говорили и про нас. Ну что нам не следует уходить с территории лаборатории Кондратия Матвеевича. И ещё Дед говорил, что нужно сообщить о чём-то Милодару. —

– Комиссару Милодару? –

– Ну да, наверное. –

Пашка присел рядом с Юлькой.

– У меня этот утренний олень из головы не выходит. Надо что-то делать. –

– А что? Мы даже не знаем, что происходит. –

– Я знаю! – воскликнул Пашка. – Они крадут биоэнергию! –

– Кто, они?

– Ну... не знаю. Вампиры, пираты, браконьеры... –

– Браконьеров уже лет 50 никто не видел, а насчёт вампиров ты загнул. Они ещё несколько тысячелетий назад вымерли, когда Эпоха Легенд закончилась. Да и пили они кровь, а не биоэнергию. –

– Не скажи, Юлька! Есть и энергетические вампиры. Их особенно много было в конце двадцатого века. –

– Пашка, во-первых энергетические вампиры не высасывают и не убивают свою жертву, во всяком случае сразу; во-вторых в конце двадцатого века энерговампиров было не больше, чем сейчас, а вот журналистов было действительно слишком много. А так как им всем очень хотелось кушать, но очень не хотелось слишком напрягаться, то они выдумывали всякие сенсационные истории, что бы их газеты раскупали как горячие пирожки. Как про чупакабру... Ой, выговорила наконец! Вот они и писали про ведьм, вампиров, предсказателей... –

– Магов, чёрных и белых.. – подхватил Пашка.

– Ага, а так же зелёных и серо-буро-малиновых в крапинку, и про живущих на древних мусоросжигательных заводах, оставшихся от предыдущей цивилизации, призраках безголовых ворон, питающихся душами погибших полиэтиленовых пакетов, – на одном дыхании выпалила Юлька с таким серьёзным видом, что Пашка не сразу догадался, что она шутит.

– Каких пакетов? Ты что на солнце перегрелась? – Пашка недоумённо посмотрел на девочку. «Что за чушь Юлька несёт?»

Юля улыбнувшись, с иронией посмотрела на Пашку. Только тут до него наконец дошло, что Юлька шутит и ребята рассмеялись.

– Смех смехом, – сказал Юлька отсмеявшись. – А здесь действительно что-то происходит. И что-то серьёзное. –

– Кстати о серьёзном, – неожиданно рассудительно для своей природы произнёс Пашка. – Две версии мы отбросили, браконьеров и вампиров. –

– Не совсем, Пашка, браконьеров – да, а вампиров не совсем, они всё-таки существуют. –

– Но энерговампир не высосет свою жертву, согласись. А этого оленя как будто кто-то высосал. Остаётся ещё одно. Как насчёт пиратов? – Пашка прищурившись смотрел на Юльку. Юля замолчала, ответить было нечего. В воздухе опять появилась какая-то тревога. Солнце забежало за облако, подул ветерок и сидеть голышом на берегу озера стало холодновато. Да к тому же ребятам стало как-то неудобно. Лес уже не казался весёлым и светлым, а стал каким-то мрачным и тревожным.

– Паш, пошли в Избушку. –

– Пошли, – согласился Пашка. – Слушай, Юлька, а откуда ты столько про конец двадцатого века знаешь? Ты же улетела в 1973 год, а вернулась из 1976. Это не самый конец века. –

– Просто в семидесятых годах столько разговоров было про 2000 год, что мне стало интересно. И когда я вернулась, то мы с Алисой сразу пошли в информотеку, что бы узнать что на самом деле было. –

– И что было? –

– Ну в принципе всё так и было, как писатели фантасты описали. Только со временем немного ошиблись. Большинство этих событий произошло не в 2000 году, а позже. Мой папа сказал, что на людей подействовала магия цифр. –

– Да и люди ждали, что всё будет происходить постепенно, а всё произошло очень даже быстро, – Пашка поглядел на удивлённую Юльку. – А ты думала, что я книжки только про пиратские сокровища читаю? –

До вечера ребята просидели на площадке для наблюдений. Видеофонил Дед, интересовался как дела. Сказал, что утром вернётся. Снова стало жарко и Юлька с Пашкой всё-таки ухитрились позагорать, вот только к озеру спускаться не хотелось. В небе несколько раз показался патрульный дирижабль, пролетел флаер, только не зелёный Лесного патруля, а бело-синий, полицейский. «Чего здесь полиции делать?» – подумала Юля. Вечером Пашка пошёл проверить свои датчики.

– Пашка, ты что, с ума сошёл? Уже темнеет. А вдруг там кто-нибудь есть. –

– Надо проверить, а ты, если боишься, сиди в Избушке. –

– Это я боюсь!? – возмутилась Юлька, хотя, если честно, она действительно побаивалась, но признаться в этом Пашке? Никогда! И Юлька пошла в лес вслед за мальчишкой. В лесу было тихо, даже странно. Все датчики были на месте. Пашка их надёжно укрыл, Юлька их бы и не увидела, если бы Пашка не показал.

Наступила ночь. Паша и Юля улеглись спать. Сон не шёл. Юльке всё время казалось, что кто-то ходит рядом с домом. Она даже несколько раз выглядывала в окно. Ей вдруг вспомнилась страшная история, рассказанная прабабушкой Верой. «А вдруг здесь вовсе не пираты, а то же какие-нибудь монстры?» Но в лесу, залитом серебристым лунным светом было тихо и мирно. Пашка то же долго ворочался, наконец ребята уснули и тут заверещал периметр. Ребята тут же вскочили. Юльке даже показалось, может быть спр-сонья, что в окне мелькнул кто-то мохнатый.

– Он здесь, Юлька! –

– Кто!? –

– Снежный человек!!! –

Пашка и Юлька, как были в одних трусах, так и выскочили на улицу, забыв про все свои тревоги. Пашка, что бы наконец увидеть и доказать всем, что снежный человек и лесной – разные существа, а Юлька, что бы Пашка не попал куда-нибудь. Но куда там! Пашка полетел в заросли с такой скоростью, будто у него за спиной был реактивный ранец. Юлька остановилась на краю поляны в нерешительности. В лесу, несмотря на лунный свет было хоть глаз коли.

– Пашка-а-а! – позвала Юля. – Пашка-а-а, ты где? –

Кто-то зашуршал впереди и Юля пошла на шум. В темноте запнулась за корень, упала, вывалялась в лесном мусоре, налетела на какие-то кусты... Кто-то опять зашелестел и затрещал кустами совсем рядом. Юлька выскочила обратно на поляну.

– Пашка! – завопила она во весь голос. – Ты где? Выходи сейчас же! –

В ответ ни звука. Юлька испуганно озиралась по сторонам. Одной в лесу, да ещё ночью, где неизвестно что происходит. Юльке было страшновато. Тут ещё кто-то громко ухнул, как показалось девочке над самой головой. Юлька даже присела от неожиданности. «Это же филин, трусиха!» – засмеялась про себя Юля, но смех получился какой-то нервный. К

тому же, несмотря на разгар лета, ночи в горах были холодные и Юлька босиком (Пашка-то успел сунуть ноги в ботинки) и в одних трусиках стала мёрзнуть. Она опять подошла к опушке.

– Пашка, где ты там! Я сейчас закоченею! –

Тут кто-то схватил её за бока и тихо рыкнул над ухом. В следующее мгновение лес огласил пронзительный девчачий визг и Юлька сама не заметила, как оказалась у лаборатории. Сзади раздался Пашкин смех.

– Испугалась? –

Возмущению Юльки не было предела, это же надо было додуматься напугать её!

– Пашка! Я из-за тебя чуть... – Юлька запнулась и покраснела. – Чуть зайкой не стала! –

– Юлька, я его видел! –

– Кого? –

– Снежного человека! Он там в зарослях, такой мохнатый, огромный! Он на меня смотрел, а я на него! –

– Пашка, если ты хочешь воспаление лёгких заработать, то иди ищи своего снежного человека сам! А я и так замёрзла! –

Пашка уныло поплёлся в лабораторию. Вообще-то он тоже замёрз, но не хотел признаваться Юльке.

В Избушке ребята завернулись в одеяла по самые уши, что бы согреться, проглотили таблетки от простуды на всякий случай, а Юля включила чайник.

– Юлька, я честно его видел! Вот смотри! – Пашка показал клок бурой шерсти. – Он за куст зацепился. –

Юлька с интересом посмотрела на Пашкину находку.

– Юль, извини, что я тебя напугал. –

– Да ладно, – Юлька уже не сердилась на друга, наоборот ей стало смешно от Пашкиной выходки и своей реакции на неё.

– Ты так рванула, что я думал ты стену в лаборатории протаранишь. У меня до сих пор в ушах звенит, – Пашка с подозрением покосился на смеющуюся девочку. – Юлька, тебе правда смешно или это у тебя нервное? –

– Пашка! Я тебя сейчас... – смеясь, Юлька схватила Пашкину кепку и хотела было шлёпнуть ей мальчишке по макушке, что бы не смеялся, но Пашка ловко нырнул под стол.

– Ладно, Паш, выходи. –

– А ты драться не будешь? – раздался из под стола Пашкин голос.

– Не буду. –

Пашка уселся на место.

– А вообще, если честно, я здорово перепугалась. К тому же я ещё и щекотки боюсь. –

– Юль, ты правда не обижаешься? –

– Правда. Давай чаю попьём горячего, а то я замёрзла, пока тебя ждала. –

– Да я то же замёрз. –

И тут кто-то тихо постучал в стену, а затем в окно. Ребята притихли.

– Пашка, кто это? –

– Не знаю. –

Юлька выглянула в окно и чуть не свалилась под стол с перепугу, увидев за окном мохнатую рожу, потом вдруг расплылась в улыбке.

– Ху-лу! – и тут же выбежала наружу.

– Ху-лу, ты здесь откуда? –

Ху-лу, лесной человек или как называли когда-то его братьев, снежный человек, улыбнулся (хотя улыбка лесного человека больше походила на оскал) увидев знакомую.

– При-вет, Ю-ля! – хрипло проговорил Ху-лу. Пашка смотрел на них со смесью ужаса и удивления.

– Т-ты его з-знаешь? – Пашка показал на Ху-лу.

– Конечно! Я же говорила, что уже была здесь в июне и подружилась с лесными людьми.

–

– Пой-дём в дом. Вы сов-сем раз-деты и у вас нет шерсти. Вы мо-жете замёрз-нуть. –

– Точно подметил! – воскликнул Пашка.

Минуты через две ребята и Ху-лу уже сидели в общей комнате лаборатории и пили чай. Ху-лу сказал ребятам, что его попросил придти к Кондратию Матвеевичу директор Станции, что бы помочь поймать разбойников.

– Каких разбойников? – встрепнулся Пашка.

– Они кра-дут у нас жиз-ненну-ю силу. –

– Я же говорил, что они крадут биоэнергию! –

– Тихо! – Юля показала на Пашкин браслет-помощник, на нём мигал красный огонёк.

Пашка схватил свой карманный компьютер.

– Они здесь! –

– Кто, они? – сказала Юля дрогнувшим голосом.

– Не знаю. Может те, кто крадёт биоэнергию? – голос Пашки тоже дрогнул. Надо сказать, что ребята здорово перетруснули. Одно дело, когда знаешь, чего бояться, и совсем другое, когда неизвестно чего.

– Их двое. Они там, в кустах, – Пашка смотрел на огоньки датчиков на экране компьютера. – Они как будто что-то или кого-то ищут. –

– Может оленя? –

– Нет, он у оврага, а они идут в другую сторону, к прогалине.

– Паша-а, – тихонько позвала Юля. – А ты лабораторию закрыл? –

– Да! – Пашка пошарил по столу и, наконец, найдя ключ под своей кепкой, показал его Юльке. Они погасили свет и осторожно подобрались к окну.

– Остановились, там какое-то животное. –

– Где? –

– Вон там. –

Краем уха Юля различила еле слышное гудение. В зарослях, на которые показал Пашка что-то засветилось и погасло.

– Опять они двое, а животное исчезло. –

– Пашка, это они! –

– Кто? –

– Разбойники, которые воруют биоэнергию. Видеофонь в посёлок. –

В прогалине мелькнула чья-то тень, на секунду Юльке показалось, что тень ей знакома.

– Пашка, срочно видеофонь на центральную станцию! –

Через пару минут Пашка вбежал обратно: – Кондратий Матвейч сказал, что сейчас будет, а мы что бы заперлись и сидели тихо! – Пашка кинулся было к двери.

– Пашка, ты куда?! – Юлька схватила его за руку.

– Надо что-то делать! –

– Кондратий Матвеевич велел сидеть тихо. Мы даже не знаем кто они. –

Пашка вздохнул и нехотя подчинился. Ху-лу ушёл, а ребята остались сидеть за столом. Время тянулось. Юлька незаметно стала клевать носом. Неожиданно кто-то тронул её за

плечо и тихо позвал. Юлька испуганно вздрогнула: «Когда же я заснуть успела!?» В лаборатории стояли Кондратий Матвеевич, директор биостанции и Олеся, двадцатидвухлетняя студентка и дочь Деда, работавшая в каникулы в генетической лаборатории.

– Не пугайся, это я. –

– А я и не испугалась. Кондратий Матвеевич, они там! Их двое и они что-то делают! Вы их поймали? –

– Нет. Но завтра они придут снова, уж очень место лакомое, и мы приготовим им сюрприз! – Кондратий Матвеевич посмотрел на ребят и засмеялся. — Где вы лазили всю ночь, чумазые, как два чертёнка! –

Юлька глянула на Пашку и её вдруг тоже разобрал смех. Волосы у обоих были растрёпанные и в каком-то лесном мусоре, щека у Пашки расцарапана, оба перемазаны землёй и глиной. «Действительно, два чертёнка!» – со смехом подумала девочка.

– Хорошо ещё с перепугу одеться забыли, а то ещё и одежду пришлось бы стирать! – засмеялась Олеся. Юлька, неожиданно смутившись, покраснела, а Пашка обиженно насутился: – И совсем не с перепугу, просто некогда было. –

– Идите-ка вымойтесь сначала, а потом разберём ваши ночные приключения. Кстати, Паша, ты куда сбрасывал данные со своих датчиков? –

– На свой карманный компьютер. –

– Можно я взгляну? – директор биостанции посмотрел на Пашку.

– Конечно! –

Кондратий Матвеевич взял дневники ребят.

– Молодцы ребята! Даже заснять кое-что успели! –

Пока Юлька и Пашка мылись, Никита Юрьевич скопировал данные Пашки и просмотрел дневники ребят.

– Молодцы, ребята! Очень ценные сведения! –

В это время вернулись Пашка с Юлей.

– Ну вот, совсем другой вид. Вы знаете кто это? –

– Браконьеры? – Юлька взглянула на директора.

– К счастью на Земле браконьеров вот уже несколько десятилетий нет. А в космосе пока хватает. –

– Это что, космические пираты? –

– Да, Паша. Они самые и, между прочим, один из них старый знакомый Алисы и Юли. – «Неужели опять Весельчак?» – Юлька вспомнила показавшуюся в прогалине грузную тень. «Когда же он из тюрьмы сбежать успел? Мы его только весной поймали.»

– Ладно ребята, идите поспите, а то уже светает, а завтра нам предстоит работа, – Никита Юрьевич потрепал ребят по голове. – Вы здорово нам помогли. –

– Везёт же нам на пиратов, Юлька! –

– Да уж! Даже слишком по-моему. –

Юлька с Пашкой проспала почти до обеда (Кондратий Матвеевич не стал будить ребят, помня об их ночном приключении), а когда проснулись, вокруг уже кипела работа. Весь день заняли приготовления к предстоящей ночной операции.

– А как вы их поймаете? –

– Воспользуемся опытом звероловов и приготовим несколько сюрпризов, очень неприятных. –

– А где они сейчас? –

– На своём корабле, там за озером. Их корабль уже нашли, патрульный катер не даст им улететь. –

- А почему вы их сейчас не возьмёте? –
- Надо взять их на месте преступления! – Пашка с удивлением посмотрел на Юльку. – Ты что, детективы не читала? –
- Верно! – улыбнулся в бороду Дед. Ху-лу и служащие заповедника соорудили несколько ловушек и «приманку» – куклу, изображающую молодого оленя, в которой спрятали генератор, имитирующий биополе живого существа.
- А как это, красть биоэнергию? – Юля подошла к Деду.
- Понимаешь, Юля, любое животное, человека и даже растение окружает электромагнитное поле,
- Ну да, я знаю. –
- Ну вот. Оно обладает энергией, которую, в принципе, можно использовать. Только если у живого существа отобрать эту энергию, оно погибнет. Поэтому использовать биоэнергию запрещено. Но её можно, как и электричество, запастись в специальных аккумуляторах. А на отдалённых планетах, не входящих в Галактический Союз за неё могут хорошо заплатить. Вот пираты и стараются. –
- А вчера они тоже у кого-то энергию выкачали, Юлька свечение в лесу видела. –
- Да, им попалась белка. Вчера они вели разведку, а сегодня они решили поохотиться вволю. –
- К вечеру всё было готово.
- Юль, а если они вместо нашего оленя какое-нибудь другое животное поймают? –
- Ничего они, Пашка, не найдут. Олеся разложила в лесу приманки, то есть не приманки, а ... (Юля не могла подобрать правильное определение), ну ... пугалки что ли. –
- Чего? –
- Ну такие штуки, которые наоборот отпугивают зверей на некоторое время. –
- Понятно. –
- Пашка был горд собой. Ещё бы, Пашкины датчики то жегодились. Директор станции показал ему, как их правильно расположить, что бы никто их не нашёл, а они сработали без помех. Когда наступили сумерки, ребята, надев комбинезоны (не хотелось снова мёрзнуть) приготовились к засаде. Собственно, в засаду залегли Кондратий Матвеевич, директор и Ху-лу. Олеся приготовилась управлять приманкой, Пашке поручили следить за собственными приборами, а Юльку, как самую «глазастую», отправили на наблюдательную площадку.
- Они с парализаторами умеют обращаться? – обратился к Деду Никита Юрьевич.
- Умеем! – в один голос крикнули Паша с Юлей.
- Тогда держите, – Кондратий Матвеевич протянул им парализующие бластеры. – И помните – это не игра! –
- Все заняли свои места. Луна ещё не взошла, темень была такая, что рук было не видно. Юлька прильнула к окулярам прибора наблюдения. «Ага, вон Пашка возиться, вон Ху-лу». Всё вокруг светилось серо-голубым светом. Вот озеро, немножко рябит от ночного ветерка; вот кусты у ручья. «Ага! Вот где вы спрятались», – Юлька увидела пиратский корабль, замаскированный в дальней балке. «Даже корабль как следует спрятать не удосужились. Стоп!» Юлька всмотрелась: у ручья кто-то мелькнул. В зарослях, а затем на прогалине появились две фигуры, толстяк и кто-то поменьше. Толстяка Юлька сразу же узнала: «Весельчак! Ну, толстая зараза!» – невольно выругалась Юлька. – «А мы то думали, что тебя поймали! Опять ты выныл, что бы тебя на поруки отпустили»
- Кондратий Матвеевич! Они в овраге, у ручья! – сказала Юлька в передатчик.
- Юля, немедленно вниз! –

Юлька, надев ночные очки, молнией слетела вниз и, взяв бластер наизготовку, прокра-лась через поляну. Вот где пригодились навыки, полученные в играх в индейцев на даче во Внуково. А затем бесшумно подползла к Пашке. Мальчишка даже вздрогнул от не-ожиданности.

– Ну ты даёшь, Юлька! Даже Алиса так бесшумно двигаться не умеет! –

– Прилетим домой – научу. –

– Ладно, договорились. –

– А ну тихо! – цыкнула на них Олеся. В кустах появились фигуры пиратов. Они негромко переговаривались. Юлька уже немного знала язык, который использовали пираты (на нём когда-то говорили жители одной из разорённых ими планет) и примерно представ-ляла суть разговора. Весельчак был очень доволен удачей, что им удалось найти тихое местечко, где можно хорошо заработать. Другой пират восторгов поделельника не разде-лял, его удивляло, что ещё вчера здесь кипела жизнь, а сегодня царила тишина. Он опа-сался засады. «Да нет здесь засады», – возражал Весельчак. «Лесники улетели в обход, даже датчики сняли». «Как бы не так», – злорадно думали Пашка и Юля. Наконец пира-ты увидели оленя. Олеся включила его и робот стал натурально вслушиваться в тишину и даже мотать головой, отгоняя комаров. От вида такого красавца у Весельчака даже слюни потекли. «Фу, какой же он противный!» – подумала Юля. Пират достал прибор, похожий на мегафон и направил на оленя. Раздалось негромкое гудение и оленя окутало лёгкое голубоватое свечение.

– Это же робот! – воскликнул второй пират, но предпринять ничего не успел. Ху-лу, оск-лабившись, с хриплым воплем «Сюрприз!» нажал на кнопку и через миг Весельчак бес-помощно болтался и визжал в сети. «Похож на борова!» – смеясь, заметил Пашка. Вслед за ним в воздух взмыл и второй пират. Он хотел было выхватить бластер, но тут же по-лучил заряд из парализатора Деда.

– Ну вот и попались, голубчики! – Олеся удовлетворённо посмотрела на результаты ра-боты.

***

– Ну, до свидания, ребята! – Кондратий Матвеевич пожал руки Паше и Юле. – Не рас-страивайся, Паша, что снежных людей нашли задолго до тебя. На Земле и в космосе ещё много загадок и тайн, на твой век хватит. –

– А я и не расстраиваюсь, Кондратий Матвеевич! Зато пиратов поймали. –

– Да вы здорово помогли. –

– Правда? – Юля посмотрела на Деда: шутит или нет?

– Правда. –

– По-ка, Ю-лля, Па-ша, – Ху-лу протянул ребятам мохнатую руку. – При-ле-тайте как-нибудь. –

– Обязательно, Ху-лу! Ты теперь и мой друг! – Пашка помахал рукой лесному жителю.

– Пока Ху-лу! – Юлька то же помахала на прощанье.

***

– Юля, ну разве можно так! – Юлькин отец укоризненно посмотрел на дочь. – Взять и улететь на лесную станцию, а у тебя между прочим отчёт не дописан. –

– Хорошо что Кондратий Матвеевич нам провидефонил. –

Юлька виновато смотрела себе под ноги, конечно она поступила легкомысленно, но ведь получилось, что летала не зря!

– А вообще, дочка, вы с Пашей молодцы! Я тобой горжусь! –

- Правда, пап? – Юлька посмотрела на родителей.
- Правда, – Владимир посадил дочь себе на колени и ласково обнял.
- Ладно, спасательница всего живого! – Наташа потрепала Юлю по голове. – Но отчёт тебе всё равно придётся дописывать, я не хочу краснеть перед Ричардом! –
- Придётся, – вздохнула Юля и пошла к себе в комнату, дописывать отчёт.

Конец